

А.Н. ЯМСКОВ

Антропогеография в трудах А.А. Крубера

Александр Александрович Крубер (1871 - 1941) - один из ведущих русских географов 1910-ых - 1920-ых годов, из-за тяжелой болезни закончивший в 1927 г. научную деятельность. В энциклопедиях отмечены его выдающиеся заслуги в изучении карста и в научно-педагогической деятельности, включившей подготовку первого в России многотомного учебного курса "Общее землеведение". Однако даже в посвященных ученому научно-биографических очерках его работы по антропогеографии фактически замалчивались (Барков и др., 1948) либо критиковались за якобы свойственное им стремление *"... все различия в жизни людей объяснять различиями в природных условиях и игнорировать различия условий общественно-исторических"* (Гвоздецкий, 1959, с. 624). В действительности антропогеографическая часть творческого наследия А.А. Крубера базируется отнюдь не на столь примитивной концепции и потому несомненно заслуживает конструктивного анализа. Правда, в последние годы начало подобному объективному анализу работ российских антропогеографов положил И.М. Забелин, но и он, к сожалению, даже не упомянул про *"экологический"* (то есть экологический, говоря современным научным языком) подход А.А. Крубера (Забелин, 1988).

Прежде всего стоит сказать несколько слов об особенностях взглядов А.А. Крубера на географическую науку в целом, ее методологию и основные исследовательские задачи. Исходя из единства физической и социально-экономической географии, он считал, что основное внутреннее деление географической науки проходит между *"географией общей"* (изучающей планетарные закономерности и процессы, обуславливающие современное состояние "лица Земли") и *"географией частной, или страноведением"*. Последнее *"... знакомит с особенностями отдельных стран, не ограничиваясь характеристикой одной природы, но останавливаясь и на населении"* (Крубер, 1923-а, с. 30). По мнению А.А. Крубера, в географии *"... преобладающее место ... занимает изучение ландшафта. Но изучать - это не значит только дать ясное рельефное описание ландшафта, необходимо еще и истолковать, объяснить ландшафт, а такое объяснение невозможно без*

изучения всех сил, которые участвовали в его создании" (там же, с. 31). В результате подобного подхода А.А. Крубер сделал закономерный вывод, что на обширных территориях ныне преобладают *"... ландшафты, созданные хозяйственной деятельностью человека"*. Поэтому антропогеография, в частности, должна изучать наряду с другими вопросами также *"культурные ландшафты"* и то, как *"... естественный ландшафт преобразуется в ландшафт культурный"* (Крубер, б.г., с. 190; см. также: Крубер, 1925, с. 5-6).

Таким образом, А.А. Крубер практически предсказал развитие ландшафтоведения как ведущего направления современной физической географии и, более того, предложил первостепенное внимание уделять *"культурным"* (антропогенным, по терминологии наших дней) ландшафтам. В нашей науке это стало воплощаться в жизнь с 1960-ых годов. Однако отечественное ландшафтоведение, в отличие от концепции А.А. Крубера, страдает явной односторонностью - изучаются лишь процессы и результаты воздействия общества на природу. Обратное же воздействие, идущее от географической среды, в том числе измененной человеком, к обществу и его культуре, стало предметом изучения буквально в последнее десятилетие в связи с формированием экологии человека и ее отдельных субдисциплин типа этнической экологии (о последней см. подробнее: Козлов, 1983). Кроме того, проблему воздействия географической среды на процессы этногенеза и формирования культур народов активно разрабатывал в последние десятилетия Л.Н. Гумилев, но его оригинальные и встреченные обоснованной критикой взгляды стоят явно особняком в науке (см., например: Гумилев, 1990).

Важно подчеркнуть, что согласно А.А. Крубелю география должна *"... применять не только метод хорологический, но также и метод хронологический. Историческая точка зрения ... оказалась весьма плодотворной, в особенности в изучении рельефа, в био- и антропогеографии"* (Крубер, 1923-а, с. 31). Наряду с историзмом, характерной чертой географии должно быть и то, что она *"... изучает явления в их связи, в их взаимной обусловленности"* (там же, с. 30). Именно такой системный по своей сути подход, одновременно охватывающий природные и социо-культурные явления, стал проникать в отечественную географию только вследствие ее экологизации в последние два десятилетия. Широкою эрудицию А.А. Крубера и присущее ему умение предвосхищать дальнейшее развитие науки подтверждает также использование и оригинальное объ-

яснение в работе 1922 года концепции "биосферы", которая, благодаря свойствам "органической жизни", "... не представляет чего-либо раз навсегда данного, застывшего, а находится в постоянном изменении, созидании и разрушении" (Крубер, б.г., с. 4; подробнее о новаторской трактовке А.А. Крубером понятия биосферы см.: Забелин, 1988, с. 379).

Вероятно, одним из наиболее ярких достижений А.А. Крубера является предложенная им концепция "оикоэкологической географии", использованная во всех трех разделах (фитогеография, зоогеография, антропогеография) заключительного тома "Общего землеведения" (Крубер, б.г.). По существу она представляет собой достаточно проработанный вариант экологического подхода к изложению и объяснению указанных направлений географии. Огличительные черты этого подхода автор охарактеризовал на примере географии растений: *"Эта ветвь географии, называемая оикоэкологической географией, рассматривает растения в их соотношении как друг к другу, так и ... в соотношении с окружающей их средой. Она изучает влияние этой среды на жизненный ритм, организацию и физиологию как отдельных элементов растительности, так и их ассоциаций или сообществ. ... Наконец, она изучает распределение этих сообществ и их группировку на земной поверхности"* (Крубер, б.г., с. 6). В соответствии с такой постановкой задач географии растений, А.А. Крубер начинает посвященный ей раздел с анализа воздействия на растения основных экологических факторов: *"теплоты", "инсоляции и света", "ветра", "воды", "эдафических факторов - грунтов и почв"* (там же, с. 6-18).

Достаточно четко А.А. Крубер сформулировал и специфику экологического подхода в географии животных, или *"оикоэкологической зоогеографии"*. Так, *"... животные в своем распределении по земному шару находятся в тесной зависимости от окружающей среды, причем здесь мы под именем среды разумеем не одно прямое воздействие физико-географических и, в частности, климатических факторов, но также косвенную зависимость животных от растений, одних групп животных от других, наконец, зависимость их от человека"* (Крубер, б.г., с.107).

Особое положение в творческом наследии А.А. Крубера занимает, естественно, антропогеография - именно в ней наиболее последовательно проводятся присущие этому ученому историзм и

С. 198

системность мышления. Так, А.А. Крубер специально подчеркивает, что поскольку *"... все стороны человеческой культуры тесно связаны между собой и оказывают друг на друга влияние"*, то *"... всякий раз, как нам приходится иметь дело с какой-либо стороной культу-*

ры, мы должны принимать во внимание не одну только физико-географическую среду, но и социальную структуру" общества (Крубер, 1925, с. 7).

Правда, А.А. Крубер прямо не декларирует *"оикологический"* подход в своих антропогеографических исследованиях, однако экологическая в сущности позиция ученого явно присутствует и здесь. С одной стороны, он приводит многочисленные примеры *"культурных ландшафтов"* и подчеркивает, *"... как велика степень воздействия человека на окружающую среду"* (Крубер, б.г., с. 191). С другой стороны - заявляет, что *"... подобно всему живому на земле, человек подчинен тем же законам природы, с неотразимой неизбежностью определяющим как условия расселения, так и особенности образа жизни человека. ... Различие состоит лишь в том, что другие живые существа способны приспосабливаться к среде лишь телесно."* (там же, с. 191). У человека тоже отчасти сохраняется *"телесное"*, то есть биологическое, приспособление к природным факторам (там же, с. 191; см. также: Крубер, 1923-б, с. 7, 32). Однако *"... по сравнению с этими телесными приспособлениями к окружающей среде, гораздо более существенное значение имеют приспособления в материальном и духовном быте"* (Крубер, б.г., с. 195-196; Крубер, 1923-б, с. 8-9). Сказанное тем не менее вовсе не отрицает того, что *"... человек по отношению к географической среде не пассивный, а активный фактор"*, что особенно заметно проявляется в сфере хозяйства (Крубер, 1925, с. 6).

А.А. Крубер также отмечает, что повсеместное приспособление культуры человека к природным условиям само по себе отнюдь не препятствует прогрессивной эволюции этой культуры и развитию цивилизации. Благодаря культурному прогрессу человек *"... сделал свою жизнь менее зависимой от природных богатств данной страны и свое существование более устойчивым и обеспеченным. Но всего этого человек мог достичь, лишь используя по своему те дары, которые имеются в природе, и подчиняясь тем же "железным" законам природы, которым подвластны и все другие живые существа. Поэтому вся обстановка, весь быт человека, начиная от одежды и*

С. 199

жилища и кончая его верованиями и убеждениями, несут на себе печать воздействия внешней среды" (Крубер, б.г., с. 196).

Полностью сохраняет свое значение положение А.А. Крубера о том, что *"... зависимость человека от среды более ясно проявляется в материальных фактах его жизни, а потому антропогеография прежде всего должна обратить свое внимание на эти факты ..., связанные с удовлетворением главных потребностей человека, именно потребности в пище,*

в жилище, одежде и сообщении ... Вытекающие из стремления удовлетворить эти потребности приспособления материальной культуры и их отражения во внешней среде (засеянные поля, рудники, жилища и поселки, фабрики и заводы, грунтовые и железные дороги ...) придадут характерные черты тому или другому ландшафту и могут без особого труда быть истолкованы при внимательном изучении соответствующих фактов" (Крубер, б.г., с. 196-197).

Особенно важно подчеркнуть, что развивая антропогеографию А.А. Крубер сделал решающий шаг к освобождению этого направления географии от ранее свойственных ему из-за господства геодетерминистских представлений исследовательских приоритетов и, в определенной мере, даже от прежней методологии. Как он сам писал, *"... в области духовной культуры и социально-политической жизни людей ... вследствие сложности явлений, теллурическая их обусловленность часто бывает замаскирована превосходящими фактами психического или исторического развития человечества. ... Вот почему лишь после выяснения ... сторон материальной культуры в их соотношении с внешней средой, можно рискнуть, как от более простого к более сложному, перейти к исследованию социальной и политической географии. Ошибка прежних мыслителей и исследователей в области антропогеографии, начиная от Гиппократа, Монтескье и кончая Боклем и Тэнном, заключалась именно в том, что они брались сразу за разрешение наиболее сложных проблем человеческой жизни и пытались их объяснить прямым или косвенным воздействием того или другого физико-географического фактора. Даже сделавшие эпоху работы Фридриха Ратцеля, которого мы должны признать творцом научной антропогеографии, ... не чужды этого увлечения отводить преимущественное место разъяснению наиболее сложных проблем социально-политической жизни, а потому местами лишены категорической убедительности"* (Крубер, б.г., с. 197-198; еще более жесткую критику предшественников-геодетер-

С. 200

министров см.: Крубер, 1925, с. 7).

Уточняя свою позицию, А.А. Крубер предупреждал: *"Необходимо иметь в виду, что влияние природы или в широком смысле среды сказывается на фактах материальной и духовной культуры не прямо, а всегда преломляясь в человеческой психике. В кругу антропогеографических явлений результат не следует с неустранимой неизбежностью непосредственно за причиной ..."* (Крубер, б.г., с. 201). Поэтому в силу исторических причин, например, миграций народов, могут быть *"длительные периоды"* неполного соответствия ма-

териальной и духовной культуры или социальной организации условиям географической среды (там же, с. 201, 202).

В методологическом плане не менее важен и сформулированный А.А. Крубером отказ от поппозитивизма. Для того, чтобы в полной мере оценить новаторский характер антропогеографических работ этого ученого, стоит вспомнить особенности развития научных взглядов на проблему взаимоотношения общества, его культуры и природной среды. История, этнология и география испытали последовательную смену трех основных парадигм: географического детерминизма (XVII - конец XIX вв.), географического поппозитивизма (конец XIX - середина XX вв.) и эколого-системной (вторая половина XX в.) (подробнее см.: Freilich, 1967). Последняя характеризуется признанием взаимодействия общества и природы и их взаимообусловленного исторического развития. Первая, геодетерминистская парадигма основывалась на представлении, что природная среда предопределяет основные психологические и физические свойства человека, а через них и культуру народа, темпы и уровень его социально-экономического развития.

Как геодетерминистский, так и эколого-системный подходы получили достаточно широкое освещение в нашей научной литературе, а вот поппозитивизму в этом отношении совсем не повезло. Вместе с тем у нас поппозитивистские установки стали выпесняться подлинно экологическими воззрениями на взаимосвязи общества и природы только с конца 1970-ых - начала 1980-ых годов. Например, типичные для географического поппозитивизма взгляды были закреплены в Программе КПСС, принятой на XXII съезде КПСС в 1962 г. и определявшей стратегию природопользования до середины 1980-ых годов. Именно к поппозитивизму восходит положение о том, что *"коммунизм ... поднимает на огромную высоту господство человека над природой"*. Во многом для наглядного доказательства

С. 201

этого господства и были поставлены так и не выполненные задачи *"осуществить дерзновенные планы изменения течения некоторых северных рек"* и *"разрабатывать методы воздействия на климатические условия"*, тогда как об охране природы или об окружающей среде и заботе о ее качестве в той Программе не было сказано буквально ни одного слова (Программа КПСС ..., 1964, с. 63, 73, 125-129).

Поппозитивизм (от "possibility" - "возможность") явился антитезой географическому детерминизму. В отличие от последнего, равно как и от эколого-системного подхода, он полностью отрицает активное воздействие природной среды на человека, общество и культуры народов. В рамках этой научной парадигмы природа рассматривалась лишь как сугу-

бо пассивный фундамент, предоставляющий или ограничивающий возможности для появления тех или иных явлений культуры, социальных институтов и т.п. Поссибилисты считали, что если даже природные условия и дают возможности для развития определенных социо-культурных феноменов, то их реальное существование либо отсутствие объясняется только действием исторических факторов. Поэтому придерживавшиеся поссибилизма этнологи и географы тоже исследовали природные условия заселенных территорий, но только с целью понять, чему эти условия могли воспрепятствовать. Вопрос же о том, какие явления культуры данные географические условия могли вызвать к жизни или стимулировать, они считали геодетерминистским и потому просто некорректным. Кроме того, признавая влияние лимитирующих факторов природной среды на общественное развитие, поссибилисты акцентировали внимание на том, что чем выше технический уровень развития цивилизации, тем большее число подобных ограничивающих факторов среды ей удалось преодолеть. Отсюда и вытекает свойственная поссибилистам вера в то, что по мере развития науки и техники не только увеличивается господство человека над природой, но и все более ослабевают зависимость и вообще связи общества с географической средой.

В противовес набравшим в те годы популярность воззрениям поссибилистов А.А. Крубер еще в 1922 г. предостерегал, что необходимо *"... устранить весьма распространенный, но в корне неверный взгляд, будто бы с развитием культуры уменьшается зависимость человека от среды. Напротив того, всякий прогресс вызывает более интенсивное использование человеком всех преиму-*

С. 202

ществ, предоставляемых той или другой страной и теснее связывает его с землей. Число связей при этом возрастает, но если общая сумма их увеличивается, то каждая отдельная связь делается слабее и эластичнее". Иными словами, *"... связи человека с природой с развитием культуры становятся все многочисленнее",* а потому для человека *"... зависимость ... от среды не уменьшается, она лишь стала многообразнее"* (Крубер, б.г., с. 202-203).

Резюмируя вышесказанное, А.А. Крубера можно с полным основанием считать предтечей экологического подхода в географии, в том числе в географии человека, а отчасти и в этнологии. Это выразилось как во введенном им термине *"оикоэкологическая география"*, которая призвана изучать природные и социо-культурные явления *"в их взаимной обусловленности"*, так и, что главное, в провозглашенных им же взаимосвязанных исследовательских приоритетах антропогеографии: 1. изучение воздействия человека на природную среду и *"культурных ландшафтов"* как результатов этого воздействия; 2. исследование обратного

влияния природных условий на материальную культуру - пищу, одежду, жилище и поселение, средства сообщения (см., например: Круббер, 1925, с. 5-6).

К сожалению, в нашей стране с конца 1920-ых годов под предлогом идеологической борьбы с противостоявшим марксизму географическим детерминизмом были фактически запрещены антропогеография и другие научные направления, изучающие культуру и демографию народов мира в их взаимосвязи с природными условиями среды обитания. Пришедшая на смену антропогеографии начала XX века и успешно развивающаяся за рубежом география культурных традиций [т.е. "культурная география" = cultural geography], несмотря на отдельные попытки, не воссоздана у нас и поныне. Поэтому начатые А.А. Круббером принципиальные изменения методологии антропогеографии так и не получили дальнейшего развития. Правда, во многом сходные проблемы ставятся ныне в этноэкологических исследованиях, так что теоретические взгляды А.А. Круббера можно лучше понять и оценить при их сопоставлении с существенно менявшимися за последние 50 лет воззрениями зарубежных и, в последнее десятилетие, отечественных этнологов на методологию изучения взаимодействия социо-культурных и природных явлений (подробнее см.: Козлов, Ямсков, 1989).

Видимо, крайне малое влияние новаторских антропогеографии-

С. 203

ческих идей А.А. Круббера на последующее развитие науки объясняется отчасти и тем, что в этой области он выступал прежде всего как преподаватель. При всей новизне и плодотворности его теоретических установок они служили лишь для систематизации и разъяснения в учебном курсе большого массива и ранее известных фактических данных. Но развернутого анализа предлагавшихся им методологических новшеств, равно как и примеров их применения в конкретных научных исследованиях, А.А. Круббер не дал, ибо это и не требовалось от автора учебного пособия.

В наши дни бурного увлечения экологически ориентированными исследованиями в географии, этнологии и истории явно ощущается необходимость конструктивно-критического анализа работ российских и зарубежных антропогеографов начала XX века. Это поможет избежать повторения уже допуславшихся ошибок и восстановит историческую преемственность научного исследования проблем взаимодействия общества и природы, взаимовлияния культуры народа и условий среды его обитания.

С. 204

ЛИТЕРАТУРА:

- Барков А.С., Боднарский М.С., Чефранов С.В. "Памяти Александра Александровича Крубера" // Землеведение. Новая серия. М., 1948, т.2 (42), с. 11-15
- Гвоздецкий Н.А. "Александр Александрович Крубер" // Отечественные физико-географы и путешественники. М., 1959, с. 619-625 [включает библиографию основных работ А.А. Крубера].
- Гумилев Л.Н. "География этноса в исторический период". Л.: Наука, 1990, 280 с.
- Забелин И.М. "Крубер" // Круть И.В., Забелин И.М. "Очерки истории представлений о взаимоотношении природы и общества". М.: Наука, 1988, с. 378-380
- Козлов В.И. "Основные проблемы этнической экологии" // Советская этнография, 1983, No 1, с. 3-16
- Козлов В.И., Ямсков А.Н. "Этническая экология" // Этнология в США и Канаде. М.: Наука, 1989, с. 86-107
- Крубер А.А. "Общее землеведение. Часть 1. История землеведения, океанография и геоморфология". Москва-Петроград, 1923а, 2-ое изд., 250 с.
- Крубер А.А. "Общее землеведение. Часть 3. Био- и антропогеография". Москва, б.г., 404 с.
- Крубер А.А. "Человеческие расы и их распространение". Москва-Петроград, 1923б, 62 с.
- Крубер А.А. "Хозяйство, как эксплуатация естественных богатств". Москва, 1925, 2-ое изд., 171 с.
- Программа КПСС. М.: Политиздат, 1964, 144 с.
- Freilich M. "Ecology and Culture: Environmental Determinism and the Ecological Approach in Anthropology" // Anthropological Quarterly, 1967, vol. 40, No 1, pp. 26-43